

155

СВИТРИГАЙЛО, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКИЙ,

ИЛИ

Дополнение къ исторіямъ Литовской, Рос-
сійской, Польской и Прусской.

СОЧИНЕНІЕ

Августа Коцебу,

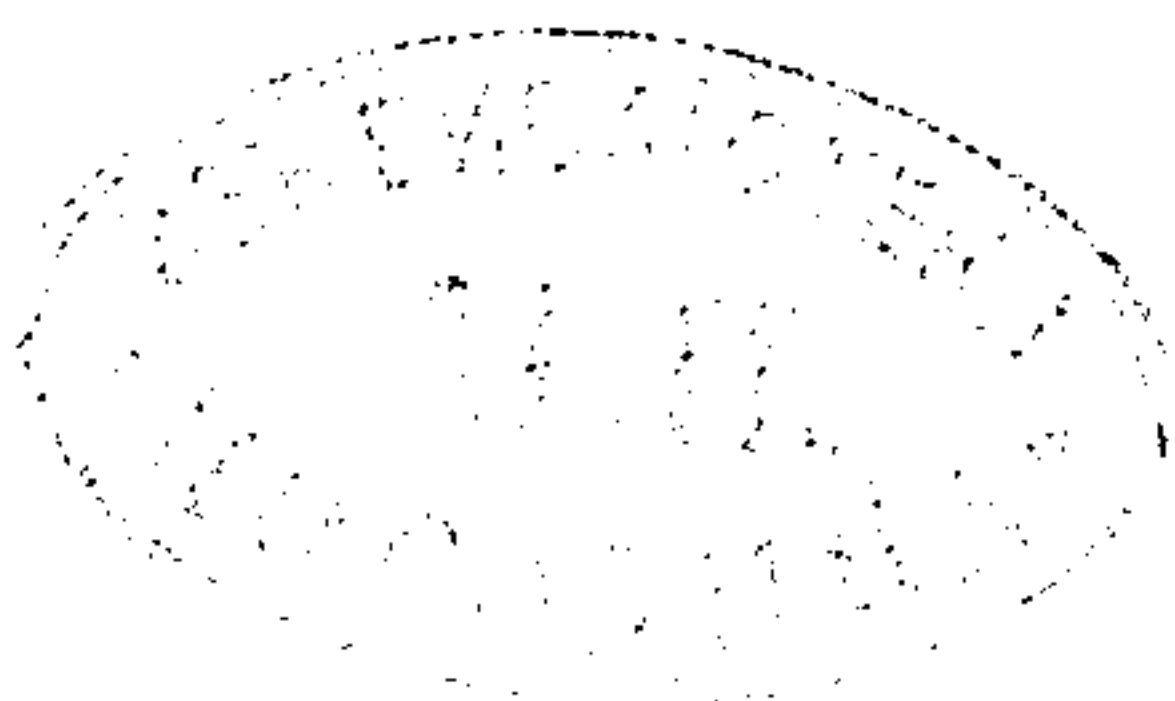
Россійско-Императорской Академіи Наукъ Корреспондента,
Королевско-Прусской Академіи Наукъ и Королевско-Нѣмецкаго
Общества въ Кенигсбергѣ Члена и Доктора Философіи . . .

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЦКАГО.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

Въ типографіи Медицинскаго Департамента Министерсва
Внутреннихъ Дѣлъ.

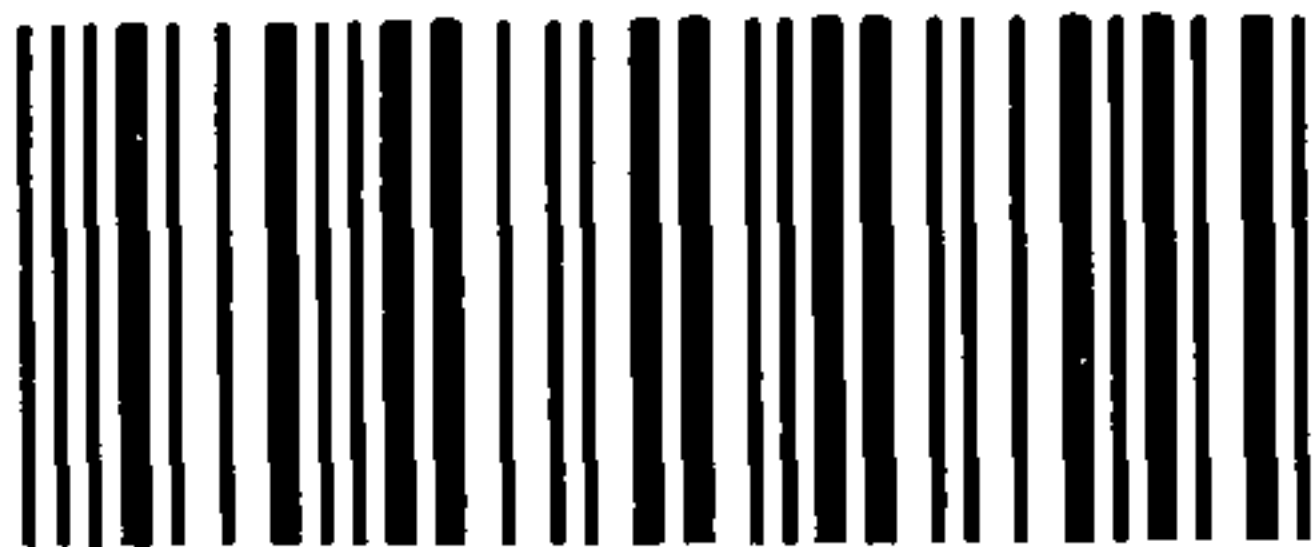
1835.

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Я Е Т С Я :

съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ Типографіи представлены
были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. С. Пешер-
бургъ, 4 Декабря 1834.

Ценсоръ В. Селеновъ.

2007096491

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Извѣстный ученому свѣту писатель, *Коцебу*, обогатившій Словесность Нѣмецкую многочисленными произведеніями драматическими, повѣстями и романами, съ свойственною ему дѣятельностію занимался также и предметами Историческими. Исторія Пруссіи, Германіи и предлагаемое здѣсь въ Русскомъ переводѣ сочиненіе его: *Свигайло, Великій Князь Литовскій*, суть неоспоримыя тому доказательства. Въ послѣдніе годы дѣятельной жизни своей, бывъ избранъ Корреспондентомъ Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ, онъ вмѣнилъ себѣ въ обязанность, изъявишь за сіе признательность свою приношеніемъ ей сочиненія, до Рос-

сїйской Исторїи относящатся. Соспавивъ изъ актовъ *, собранныхъ въ Кенитсбертскомъ Секретномъ Архивѣ ученымъ Архиваріусомъ Докторомъ *Геннигомъ* Исторію жизни *Свигригайла*, Коцебу посвятилъ ее упомянутой Академіи. Сіе сочиненіе препровождено было въ рукописи къ покойному Государственному Канцлеру Графу Николаю Пепровичу *Румянцову*.— Вельможа сей, ревнуя успѣхамъ Опечеспвленной Исторїи и съ примѣрнымъ усердіемъ изыскивавшій все, что можетъ пролишь хошя нѣкоторый свѣтъ на древнія событія опечеспва нашего, желалъ видѣть *Свигригайла* въ переводѣ на Русскомъ языкѣ, и шѣмъ содѣлалъ

* Изъ коихъ восемь подлинныхъ, на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкѣ, отъ слова до слова помѣщены въ особомъ прибавленіи при концѣ книги, въ слѣдъ за переводомъ.

его извѣстнымъ просвѣщенной публикѣ; но за смертію его, желаніе сіе осталось неисполненнымъ.

Нынѣ Свибригайло представляется на Русскомъ языкѣ.— Въ переводѣ спрого сохраненъ смыслъ подлинника и въ особенності освященныхъ временемъ акшовъ, служившихъ основаніемъ повѣствованію Коцебу *.

* Нѣкоторые изъ просвѣщеннѣйшихъ Судей, нашей и почти нераздѣльной съ нею Польской и Лишовской Исторіи, согласно признали сіе сочиненіе достойнымъ напечатанія. Самъ Карамзинъ нашель, что оно весьма любопытно, въ особенності по выпискамъ изъ Кенігсбергскаго Секретнаго Архива.

ОТЪ СОЧИНТЕЛЯ.

Видѣвъ великаго мужа, неушомимо прошивоборспвующаго ударамъ рока, есть зрѣлище достойное возбудишь всякое учаспіе и удивленіе. Таковъ былъ *Свитригайло*, Великій Князь Лишовскій и обладашель многихъ провинцій Рускихъ. Со славою доблести соединялъ онъ еще достойнѣйшую Государя славу — ненарушимую вѣрносшь въ данномъ словѣ, хошя бы то и ко вреду собспвенному. Во брани былъ онъ быспръ и силенъ, но не споль жесшокъ, какъ его современники; иногда мспилъ, но чаще прощаль. Никогда нещаспіе не приводило его въ уныніе; онъ пребываль пвердъ среди жесточайшихъ бѣдспвій. Друзьямъ своимъ всегда былъ вѣрнымъ другомъ. Чуждый всякаго подозрѣнія, какъ то свойспвенно великимъ душамъ, нерѣдко вдавался въ обманъ, ни мало не ко вреду своей чести. Никогда не опказывался хо-дашайспвовашь за нещаспныхъ плѣнныхъ, или оказывашь имъ посильную помощь.

Въ продолженіе крапковременнаго своего правленія покровительствовалъ торговлѣ, и начерпалъ великій планъ соединенія Греческой церкви съ церковію Римскою.

Испина сего изображенія основана на неопровергаемыхъ письменныхъ свидѣтельствахъ. Доселѣ знали мы о немъ только изъ Польскихъ Историковъ и изъ *Кояловича*, издавшаго въ свѣтъ выписку изъ древняго собиращаго лѣтописей *Стриковского*, переведенную попомъ вкрапцѣ на Нѣмецкой языкъ *Шлецеромъ*. Здѣсь представлень *Свитригайло* въ видѣ сущаго негодая и неисповаго пьяницы. Я почелъ долгомъ, защитишь память сего великаго мужа опъ столь несправедливаго поношенія и доказать, что вышепомянутые писатели стольже мало знали Исторію того времени, какъ и характеръ сего героя.

По пріѣздѣ моемъ въ 1813 году въ Кенигсбергъ, нашелъ я тамъ ученаго Архиваріуса Доктора *Геннига*, занимавшагося тогда списываніемъ для Курляндскаго, Лифляндскаго и Эстляндскаго Дво-

рванства всѣхъ актовъ Секретнаго Архива, относящихся къ Исторіи сихъ Провинцій. Съ удивленіемъ однако замѣтилъ я, что онъ многіе изъ нихъ, а именно тѣ, которыя въ какомъ бы то ни было отношеніи имѣли связь съ Исторіею *Свитригайла*, откладывалъ въ сторону, не списывая оныхъ, и на вопросъ мой о томъ, объявилъ мнѣ, что нашедъ много новаго и любопытнаго о семъ Князѣ, онъ намѣренъ всѣ относящіеся къ Исторіи его акты и письма издасть въ свѣтъ не иначе, какъ въ особомъ сочиненіи.

Смерть его воспрепятствовала ему исполнить сіе предпріятіе. Я немедленно обратился къ Прусскому Правительству съ просьбою о позволеніи мнѣ списать собранныя *Генниголь* акты, и получилъ оное. Такъ какъ Исторія жизни Князя, который находился въ тѣсной связи съ Россіею и коего мать была Княжна Русская, показалась мнѣ достойною вниманія Императорской Академіи Наукъ, наложившій на меня, избраніемъ въ Корреспонденты свои, пріятнѣйшую обязанность, засвидѣтельствовать ей истин-

ную благодарность за оказанную мнѣ
пѣмъ честь; но съ ревностнымъ усер-
діемъ предпринялъ я трудъ сей, коего
плодъ съ благоговѣніемъ посвящаю оной
Академіи.

Основаніемъ сего сочиненія служатъ
болѣе ста подлинныхъ актовъ и писемъ
(частію же и современныхъ списковъ),
изъ числа коихъ только *восемь* опъ сло-
ва до слова помѣстилъ я въ прибавленіи,
извлеки изъ всѣхъ прочихъ съ спро-
жайшею точностію все, что могло сколь-
ко нибудь служить къ объясненію. Изъ
Русскихъ вспомогательныхъ источни-
ковъ служили для меня: изданное изди-
веніемъ Его Сіятельства Государствен-
наго Канцлера Графа *Румянцова* Собра-
ніе Государственныхъ грамотъ и догово-
ровъ, древняя Россійская Вивліовика, Ис-
торія *Татищева*, *Щербатова*, *Стрит-
тера* и нѣкоторыя Русскія лѣтописи.
Левекъ казался мнѣ вовсе незаслуживаю-
щимъ вниманія. *Дерсъ* весьма ошибочно
излагаетъ покрайней мѣрѣ происшествія
того времени, которое здѣсь я описываю,
утверждая, что *Русскіе* и *Литовцы*

были какъ бы врожденные одни другимъ непріатели *. Слѣдующіе листы докажутъ прошивное тому, равно и исправятъ нѣкоторыя погрѣшности, вкравшіяся въ Исторію Россійскую. — Впрочемъ повѣствованіе мое о началѣ и постепенномъ ходѣ владычества Липовцевъ въ Россіи заимствовалъ я большею частію изъ *Кояловиѣа*, коего достоверность относительно позднѣйшихъ временъ ослаблена приведенными здѣсь письменными свидѣтельствами, въ разсужденіи же древнихъ лѣтъ сдѣлалась весьма сомнительною, а особливо когда между повѣствованіями его и Русскими преданіями сплошь частыя встрѣчающіяся прошиворѣчія.

* См. Исторію Росс. *Эверса* стр. 215.